

На правах рукописи

НАБИЛКИНА Лариса Николаевна

**ФЕНОМЕН ГОРОДА В ОБРАЗАХ
СЛОВЕСНОЙ КУЛЬТУРЫ**

24.00.01 – теория и история культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора культурологии

Иваново – 2017

Работа выполнена на кафедре культурологии и литературы
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал

Научный консультант: **МЕЛЕШКО ЕЛЕНА ДМИТРИЕВНА**
доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и культурологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тульский Государственный Педагогический Университет имени Л.Н. Толстого» Заслуженный работник высшей школы РФ

Официальные оппоненты: **РИМСКИЙ ВИКТОР ПАВЛОВИЧ**
доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и истории науки, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный институт искусств», Управление культуры Администрации Белгородской области, г. Белгород, член Союза писателей России.

АЛЕКСЕЕВ-АПРАКСИН АНАТОЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ
доктор культурологии, доцент кафедры культурологии, философии культуры и эстетики института философии Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

НИКОЛАЕВА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА
доктор культурологии, доцент, профессор кафедры филологических дисциплин и методики их преподавания. Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский городской педагогический университет»

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»**

Защита диссертации состоится 27 декабря 2017 г. в «10.00» часов на заседании Диссертационного совета Д 212.062.08 при ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» по адресу: 155908, г. Шуя, Ивановской области, ул. Кооперативная, 24, ауд. 220.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» по адресу: 153 025, г. Иваново, ул. Ермака, 37/7, корпус № 1, к. 108., и на официальном сайте университета: <http://ivanovo.ac.ru>

Автореферат разослан: «__» __ 2017 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат культурологии, доцент

М.Ю. Алексева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Актуальность диссертационного исследования заключается в том, что феномен города, являясь достаточно *многосложным социокультурным* образованием, рассмотренным в различных культурных срезах в культурологическом ареале исследований, в то же самое время, недостаточно исследован как *целостный феномен* в дискурсе словесной культуры. Словесная культура, в широком смысле этого слова, вмещает в себя всю языковую культуру общества.

В данной диссертационной работе *словесная культура*, являющаяся *объектом* исследования, рассматривается как *текст*, включающий в себя *понятие* и *художественный образ*, рассмотренный на материале *художественных произведений* и *исторических исследований*.

На наш взгляд, *целостный культурологический анализ и реконструкция* понятий и образов словесной культуры в контексте *концепта*, формулирующего новые смыслы феномена города, дает возможность *расширения и углубления* данной научной проблемы.

Сложность исследовательской задачи сопряжена с тем, что данный подход формулирует перед исследователем решение проблем, связанных с привлечением *различных сфер гуманитарных наук*, точного выбора *методологии исследования*, являющейся основанием для реконструкции и интеграции в обнаружении новых смыслов феномена города в дискурсе словесной культуры.

Концепт как основной *методологический ресурс* в обнаружении и реконструкции феноменологии города определяет *способы и механизмы* выявления его характерных черт и особенностей, определяя существенные и несущественные, *профанные и сакральные* смыслы этого социокультурного образования. Таким образом, введение концепта как методологии исследования дает возможность *организовать* смысловое поле феномена города, состоящее из множества черт, элементов и характеристик, выявить и уточнить их *системные особенности*.

В этой связи необходимо отметить, что философско-методологическими истоками нашего подхода в исследовании феномена города в дискурсе словесной культуры являлись труды М. Хайдеггера, Э. Гуссерля, Р. Барта, Ж. Делеза, М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана, М. Мамардашвили, В. Бибихина, В. Бычкова, В. Подороги, которые дали возможность осуществить феноменологическое и структуралистское обоснование концептуальности города как феномена культуры.

Актуальность диссертационного исследования заключается в обнаружении *системных элементов* концепта (*событие, хронотоп, культурологический портрет*), на основе которых были использованы материалы западноевропейской и русской словесной культуры различной *жанровой* направленности: исторической документалистики, биографических эссе, романов и повестей, созданных в различные исторические периоды.

Актуальность исследования выразилась в анализе феноменологии города в контексте *события* (как элемента концепта). Это дало возможность сгруппировать различные события, происходившие в истории России в контексте *культурного поворота* в процессе становления и развития российской державности, выделить *событие культурного поворота* (принятие христианства - петровские реформы - революция 1917 г.) как *онтологию* единства (фактуального и образного) в дискурсе словесной культуры.

Событие, как *повседневность*, в контексте феномена города рассматривается в диссертационном исследовании, как *государственная регулярность*, обозначающая повседневность государственной жизни в исторической документалистике. *Видимость события*, как *повседневности суетности*, *повседневности принятия пищи* в художественных образах Б. Ямпольского «Арбат – режимная улица, повести Ю. Трифонов «Другая жизнь», в образах *гастрономической идентичности* героя и города (роман Д. Джойса «Улисс») и *гастрономической коммуникативности* как *способа идентификации иностранца* (Э. Хемингуэй «Праздник, который всегда с тобой»).

Событие в контексте *хронотона* реализует раскрытие (явленность) *сакрального (метафизического) смысла* феномена города. Это осуществляется посредством анализа *темпоральности* города, обозначающего его особую ритмику в различные периоды исторического бытия, дополняющего образные характеристики, такие как *эфемерное настоящее в потенциально вечном* в романе «Петербург», бытие в *прошлом* Москвы в романе «Москва», ритмика *погони* в «режимном городе» Б. Ямпольского, где город лишен сакральности пространства, поэтому в *настоящем* времени ритмы темпоральности есть лишь *констатация прошлого*.

Пространство и темпоральность города взаимосвязаны: отсутствие *сакральности* в образе пространства, означает отсутствие событийности пространства: остается только форма, исчезает смысл. Таким образом, темпоральность города как ритмика времени *отражает смысловую сакральную константу пространства*. Феномен города как *места (топоса)* в образах словесной культуры расширяется, принимая характерные черты *этоса*, формирующего нравственные качества обитателей города (М. Булгаков «Мастер и Маргарита», Ю. Трифонов «Другая жизнь»).

Степень разработанности проблемы. В современных гуманитарных исследованиях город позиционируется как своеобразный *поликультурный феномен*, имеющий различные *семантические смыслы*: от теории территориальности до теории концепта города. «Полифоничность» города как феномена в исследованиях *гуманитарной науки* можно сгруппировать следующим образом:

Феномен города как топос «этнотерриториальная теория», Платон, Аристотель, И.М. Гревс, Г.М. Лаппо, Л.В.Каганский, Д.Н. Замятин;

как *политико-административный центр управления* (К. Бюхер, С. Стам, Г. Чайлд) *города-государства* (Ю.В. Андреев, Э. Кирстен); *опорный пункт*, защитное сооружение - «бурговая теория», (Ф. Бродель, Ж. Ле Гофф, Ж. Дюби, Е.В. Гутнова); пространственная форма разделения труда (К. Маркс, Ф. Энгельс, Э. Дюркгейм, В. Зомбарт); пространство коммуникации, - (М. Вебер, Л. Мэмфорд, Л.В. Кошман, А.А. Высоковский и др.); становление и развитие города – (В.Л. Глазычев, Г.В. Кошеленко, Л.П. Маринович).

Феномен города как фактор развития человеческой цивилизации О. Шпенглер, Зиммель; *феномен города как социокультурное пространство* А.А. Дрегалю, Н.В. Дулина, М.С. Каган, Г.З., Каганов, М.В. Корчинская, М.Н. Межевич, Э.В. Соколов В.И. Ульяновский, Т.И.Черняева, В.Л. Глазычев, А.Е. Левинтов, А.Э. Гутнов;

Город как культурологический феномен Н.П. Анцифиров Н.С. Галушина, А.С. Степанова, В. Топоров, Л.Е. Трушина Л.Н. Евменова, И.Ю. Кудинова;

Город как лингвокультурный и литературный концепт (Белова, Н.А), *постмодернистский город в контексте концепта* (Стась И.Н.).

Город как образ в исследовании К. Линча «Образ города», в котором он дал развернутую характеристику *формирования образа города и городской среды*, исходя из понимания города «не просто как «вещи в себе», но как города, воспринимаемого его обитателями».

Город как особое место, формирующее психологию и образ жизни (А.А. Гутнов и Л.Б. Коган) исследовали город как *этнос*, связанный с ценностными нравственно психологическими особенностями образа жизни и менталитета горожан, их норм и ценностей, влияющих на изменение города как *места* (планирование города, его управление)

Н.С. Галушина в своем исследовании «Город как объект культурологического значения» представила систематизированный обзор исследований по урбанистике и культурологии, определила систему историко-культурологических типов городов. В своей работе автор проследила развитие российской научной школы культурологии города, проанализировала основные теоретико-методологические подходы культурологического образа города, выявила основные типы *культурно-исторических городов*. В работе Галушиной Н.С. поставлена проблема *целостного* исследования феномена города, выделена проблема *городской среды*, рассмотрена идея значимости города как *архетипа*.

В работе Веселовой М.Н. «Исторический город как текст» рассматривается феномен исторического города на основе *артефактов исторических городов* Великого Новгорода, Пскова, Твери. Подчеркивается необходимость исследования исторического города как культурного текста посредством семиотического анализа исторического (древнерусского) города с целью интерпретаций его различных воплощений, в мемориальных, архитектурных, художественных, этнографических археологических образах.

Исследование представляет ценность для нашей диссертационной работы, она заключается в *целостном анализе исторического города* материального артефакта (архитектура) и культурного текста, знака, смысла и культурного диалога. Это «позволяет реконструировать тексты прошлого, обладающие своей знаковой системой и вариативной семантикой, раскрыть их содержательную структуру и тем самым выстроить смысловое поле настоящего».¹

Городское пространство в социальном измерении. Эта проблема развита в трудах В.Л. Глазычева, Л.А. Ивановой, Ф.С. Файзуллина, которые рассматривали городскую среду аналогично понятию «социальная среда», выделяя при этом не только социальный аспект развития города и городской среды.²

О.Е. Трущенко, Л.М. Птицына считали, что изучение городской среды следует начинать с понимания особого менталитета горожан.³

С.А. Хасиев подчеркнул связь между этапами развития города и формированием городской среды.⁴

Городская культура как целостная модель исследована в диссертации Гришанина Н.В. «Текст, символ, миф в семиотическом анализе городской культуры», в которой выделены теоретические аспекты структурно-семиотической модели городской культуры, обозначены ключевые семиотические понятия - «текст», «символ», «миф» городской культуры.⁵

Социокультурная модель феномена города представлена в диссертационном исследовании Паламарчука М.Л. «Город как социокультурный феномен», в котором автор определяет социокультурные истоки феномена города, сущностные черты развития современного города, выделена идея диалоговой функции современного города как сферы информационного пространства в системе информационного общества.⁶

В исследовании Ширибон Е.В. «Информационное пространство города (на примере Улан-Удэ)» показана *роль информации как культурного идиалогического потенциала города*, подчеркнуто, что в современной культуре города, городской среды информационное пространство является фактором выстраивания городского единства и ментальности, что обусловлено знанием культурной задачи выстраивания пространства

---

¹Веселова М.Н. Исторический город как текст русской культуры. Автореферат на соиск. уч. ст. канд. Культурологии. СПб., 2009. Электронная библиотека диссертаций www.dslib.net.ru

²Глазычев В.Л. Поэтика городской среды / Эстетическая выразительность города. М., Наука, 1995.

³Трущенко О.Е. Городская среда и образ жизни / Критика американских социологических концепций: Автореферат на соискание ученой степени к.и.н. (09.00.03). – М., 1983.

⁴Хасиев С.А. Архитектура городской среды: Учеб. для вузов – М.; Стройиздат, 2001.

⁵Гришанин Н. В. Текст, символ, миф в семиотическом анализе городской культуры диссертация ... кандидата культурологии : 24.00.01.- Санкт-Петербург, 2007.

⁶Паламарчук М. Л. Город как социокультурный феномен Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата философских наук Архангельск 2009.

инфраструктуры, «языков города и умения их согласовывать»⁷. В статье «Реклама в информационной культуре города» Е.В. Ширибон рассматривает роль рекламы и рекламных технологий в «воспроизводстве смыслов, в формировании собственного языка и кодов» городского пространства⁸.

Статья «Город как средоточие коммуникаций» (Волчкова И.М. Лазарева Э.А.) интересна тем, что авторы предлагают рассмотреть феномен «Город» *как концепт*, используя филологический подход к проблеме, что «дает возможность на основе учета лингво-прагматических установок объединить в одно целое исследования разных научных областей»⁹.

Локальные топосы в художественной символике города представлены в диссертационном исследовании Никифоровой Л.В. «Дворец в истории русской художественной культуры» проблема города рассматривается через *топос дворца* как *символа власти* в художественном выражении «политического опыта культуры России» на культурологическом анализе художественной символики различных дворцов как архитектурных памятников. В работе дано «обоснование содержательно-смысловой целостности дворца-произведения искусства, как топоса власти, потенциально содержавшего в себе все многообразие форм репрезентации власти, ориентированной на язык европейской культуры»¹⁰.

Город как образ и *архетип* рассмотрен работах С. Аверинцева, В. Бычкова, В. Веташ и Семира (Щепановская Е.М.)

Метафизические истоки и художественная символика формирования образа города Санкт-Петербурга представлена в статье *Смирновой Т.Ю.* «Метафизика города как текст»¹¹, архитектурные конструкции которого основаны на архетипическом образе.

Театральность в образах городов Венеции, Флоренции и Санкт-Петербурга проанализирована в исследовании С. Турома «Семиотика городского пространства Ю.М. Лотмана: опыт переосмысления», Т.Ю.Смирновой «Метафизика города как текст».

Город как текст культуры представлен в исследовании Е.Г.Бураго «Семиотика города: Киев как текст культуры»¹², рассматривается образ города Киева как «вечного города», как этоса национальной культуры на материалах художественных произведений и семиотики города Киева;

---

⁷Ширибон Е.В. Информационное пространство города (на примере Улан-Удэ)//Электронный ресурс:<http://cyberleninka.ru/journal/n/vestnik-buryatskogo-gosudarstvennogo-universiteta>

⁸Ширибон Е.В.Реклама в информационной культуре города // Материалы конференции «Феноменология социальных трансформаций: Электронный ресурс: http://fst.my1.ru/load/materialy_konferencij/reklama_v_informacionnoj_kulture_goroda/1-1-0-31.

⁹Волчкова И.М. Лазарева Э.А. Город как средоточие коммуникаций////Электронный ресурс: <http://www.raasn.ru/academia.htm> ARCHITECTURE/

¹⁰ Никифорова Л.В. Дворец в истории русской художественной культуры. Автореф. на соискание уч. ст. доктора культурологи // Электронный ресурс: www/disser.ru

¹¹Смирнова Т. Ю. Метафизика города как текст // Молодой ученый. — 2009. — №11. — С. 342-344.

¹² Бураго Е.Г. Семиотика города: Киев как текст культуры. Бураго Е.Г. Семиотика города: Киев как текст культуры//Вестник РУДН, серия Теория языка. Семиотика. Семантика, 2016, № 2.

Трифоновой И.О «Город как сакральное пространство»,¹³ в котором на анализе семиотики городского пространства, показана сакральная роль храмов как центра города и защитной, оградительной надвратной храмовой символики. *Сакральность амбивалентности города*, его пространственного противостояния например, как сакрального центра (города-храма соответствующего идее города-рая) и пространства «Каменного города» как «царства Змея», который позиционируется как «мертвый город, царство смерти» отмечается в исследованиях С.П. Гурина.¹⁴

Анализ исследований, связанных с проблемой феномена города, позволил выделить общую парадигму, которая объединяет их культурологическую, филологическую и социологическую направленность.

Методологическое основание данных исследований, в основном, базируется на классических трудах Зиммеля, М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана, В.И. Топорова. В современных культурологических исследованиях феномен еды рассматривается как *код культуры* (Сохань И.В.), еда как *концепт культуры* (Марушкина Н.С.), *гастрономическое тело культуры* (Капкан М.С.).

Современная исследовательская парадигма объединяет научные работы, связанные с изучением города как феномена культуры, в основном, представителей филологической и культурологической научных школ. Остается проблематичной идея города как *информационного центра*, центра информационной культуры, сакральности и культурной виртуализации современного городского пространства. Недостаточно исследована проблема *концепта* города, хотя во многих работах прослеживается мысль о необходимости исследования *целостности* феномена города.

Нами представлены позиции, связанные с исследовательскими задачами анализа *признаков, свойств* города, его *социокультурных* особенностей, *перспектив* развития.

Цель исследования – целостный системный культурологический анализ феномена города в словесной культуре.

Объект исследования – образы словесной культуры.

Предмет исследования – феномен города.

Задачи исследования:

1. Анализ города как феномена культуры, в связи с чем рассмотреть основные характеристики феномена города, обозначить его культурный срез, определить культурологические особенности города как феномена;
2. Представить *методологическое обоснование* города как феномена культуры в рамках концепта, обосновать понятие концепта и элементов

---

¹³ Трифонова И.О. Город как сакральное пространство// Электронный ресурс:<http://medievalrus.narod.ru> («Исторический Интернет-альманах «Русь средневековая»).

¹⁴Гурин С.П. Образ города в культуре: метафизические и мистические аспекты//Электронный ресурс: www.comk.ru/HTML/gurin_doc.htm

концепта (*событие, хронотоп, культурологический портрет*) применительно к исследованию феномена города в образах словесной культуры;

3. Проанализировать город как *феномен*, как центр культурного поворота в истории российского государства в контексте культурно-исторического анализа исторического и художественного образов. А.Н. Толстого «Петр Первый», обозначив их культурный смысл и жанровые особенности. Раскрыть характер хронотопа города в образах словесной культуры;

4. Представить целостный культурологический анализ *литературно-художественного хронотопа* на материалах романа А. Белого «Петербург», «Москва», повести И. Шмелева «Лето Господне», В.А. Гиляровского «Москва и москвичи»;

5. Обозначить культурологический анализ *темпоральности феномена города* в пространстве Москвы в рамках времени: 30-е – 80-е гг. XX века в период сталинских репрессий в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» повестей А. Трифонова «Городские повести», Б. Ямпольского «Арбат - режимная улица».

6. Рассмотреть *феномен* малого города России (Арзамас, Шуя) как *локусы провинции*, выделив особенность *географического ландшафта* малых городов в их соотношении с *семиотическими культурными смыслами (культурным ландшафтом)* символики места в образах словесной культуры;

7. Провести культурологический анализ биографического образа Лондона по работе П. Акройда «Лондон. Биография», обозначив гендерные признаки города в контексте его семиосферы;

8. Определить ценностные параметры гастрономической культуры, ее место и значение в семиотике города в образах русской словесной культуры (в очерках бытописания города Москвы В.А. Гиляровского «Москва и москвичи», повести П.Д. Боборыкина «Китай-город», повести И. Шмелева «Лето Господне»);

9. Рассмотреть *феномен еды в повседневности гастрономического события*, выделив *гастрономическую идентификацию* как фактор гастрономического события в контексте образов словесной культуры: (Джеймса Джойса «Улисс», Э. Хемингуэя «Праздник, который всегда с тобой»);

10. Выделить значимость творчества в культурном диалоге в контексте культурного кода еды в городском пространстве Парижа, в художественном творчестве русских писателей (В. Некрасов, Э. Тополь, А. Стефанович);

11. Определить историю и *типологию* феномена русского травелога (жанр очерка путешествий) в творчестве И.А. Гончарова, Н.М. Карамзина, А.П. Заблоского-Десятовского, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Д.И. Фонвизина; советских травелогов в творчестве В. Овчинникова, В. Осипова, И. Эренбурга).

Теоретические источники научного исследования концентрируются в следующих смысловых блоках:

Историко-философский блок исследования составили труды Платона, Аристотеля И. Канта, В.М. Г. Гегеля М. Хайдеггера, Э. Гуссерля,

Делёз Ж., Гваттари Ф., Лосева А.Ф., Бахтина М.И., Бибикина В.В., В.П. Гайденко, А.Ф. Уайтхеда Труды Хайдеггера М. Бытие и время. М., Хайдеггер, М. Исток художественного творения // Работы и размышления разных лет / М., 1993.1998. Делёз Ж. Складка. Лейбниц и барокко. М., 1998; Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия. Алетейя. СПб., М.М. Эстетика словесного творчества. Сост. С.Г. Бочаров. - М.: Искусство, 1979. Бахтин М.М. Архитектоника поступка / Социологические исследования, 1986, № 2. Бахтин М.М. Из жизни идей. - М.: Лабиринт, 1995, его же «Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике» М., 1975 г.; Бибикин В. Слово и событие сборник статей (М., 2001; 2-е изд. — М., 2010) 1998; Бродель Ф. История и общественные науки. Историческая длительность // Философия и методология истории. М., 1977; Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв. Текст.: в 3 т. / Ф.Бродель. М.: Прогресс, 1986. – Т.1: Структуры повседневности: возможное и невозможное. Бычков В.В. Эстетика отцов Церкви Вебер М. История хозяйства. Город : [пер. с нем.] / М.Вебер; Ин-т социологии РАН и др. М.: Канон-пресс-Ц: Кучково поле, 2001 Гайденко В. П. Тема судьбы и представление о времени в древнегреческом мировоззрении / В.П. Гайденко // Вопросы философии. – 1969. - №9. – С. 88–98. Джохадзе Н.И. К методологии исследования проблемы времени в искусстве и эстетике / Н.И. Джохадзе // Вопросы философии: – 1983. – №1. – С. 130–138. Каган М.С. Пространство и время в искусстве как проблема эстетической науки / М.С. Каган // Ритм, пространство и время в литературе и искусстве: статьи / М.С. Каган. – Л., 1974. – С.26–39. Лосев, А. Ф. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. М., 2000. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. М., 1970; Он же. Культура и взрыв. М., 1992; Штомпель Л. А. Смыслы времени / Л. А. Штомпель. – Ростов-на-Дону. – 2001 были использованы при анализе методологии исследования.

Культурологический блок исследования отмечен теоретическими трудами, Вальденфельс Б. Повседневность как плавильный тигль рациональности. М.: Прогресс, 1991. Глазычев В.Л. Город как социокультурное явление исторического процесса. – М.: «Наука», 1995. Леви-Строс, К. Мифологии: происхождение застольных обычаев / К. Леви-Строс. — М.: ИД «Флюид», 2007. Лотман Юрий «Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века). Добровольская, М.В. Человек и его пища / М.В. Добровольская. – М.: Научный мир, 2005. Лелеко, В.Д. Пространство повседневности в европейской культуре. / В.Д. Лелеко; Санкт-Петербургский гос. ун-т культуры и искусств. – СПб., 2002. Тело в русской культуре. Сборник статей / Сост. Г. Кабакова и Ф. Конт. -М.: Новое литературное обозрение, 2005. Сохань И.В. Женщина и гастрономический код культуры. Дьяконов Г.В. Концепция диалога М.М. Бахтина – основа экзистенциально-онтологической психологии. Эти труды позволили обозначить в диссертации основные направления в анализе категорий *культуры повседневности*, ее

культурологического портрета как целостности. Особенности культурологического портрета феномена города в образах словесной культуры, в свете теоретических трудов культурологического блока исследований, выразились в следующем: *еда как гастрономическая идентичность и средство коммуникативности, гендерный (мужскость) образ города.*

Литературоведческий блок исследования, работы которого послужили теоретическими основаниями для определения основных констант *концепта феномена города* в дискурсе словесной культуры, в рамках понятий: событие, хронотоп, культурологический портрет. Данный блок исследований составили труды: Анфицеров Н.П. Душа Петербурга; Петербург Достоевского; Быль и миф Петербурга Текст.: репринт, воспроизведение изд. 1922, 1923, 1924 гг. / Н.П. Анфицеров. М.: Книга: Канон, 1991. Безрогов Г.Г. Скандинавы и возникновение Дублина // Цивилизация Северной Европы. Средневековый город и культурное взаимодействие. – М.: «Наука», 1992. Веснина Б. Питер Акройд [Электронный ресурс] / Б. Веснина. – Режим доступа: <http://fantlab.ru>. Володина Н.В. Концепты, универсалии, стереотипы в сфере литературоведения. М. : Флинта, Наука, 2010. Гачев Г.Д. Образ в русской художественной литературе Текст. / Г.Д. Гачев. – М.: Искусство, 1981. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: 3-е изд. - М.: Академический проект, 2004, с. 42-67.

Методология научного исследования, определившая цели, задачи, научную новизну диссертационной работы, заключалась в исследовании феномена города в образах словесной культуры в ее различных константах: от научных понятий, выражающих фактуальность феномена города до художественно-интуитивных смыслов, выраженных в художественных образах. Подобная методология основывалась на *оппозиции* понятия феномена как «явленности и неявленности» (М. Хайдеггер) *фактуальности сакральности* объекта. Феномен города – понятие многосложное и полифоничное, требующее целостного, комплексного исследования, *интеграции* различных сфер гуманитарной науки. В данном исследовании был проанализирован *культурный срез* феномена города и его отражение в образах исторической фактуальности и художественной образности в дискурсе словесной культуры. Методологической основой *целостности* этих особенностей феномена города является *концепт*, соединяющий в себе существенные и несущественные характеристики объекта, выделяя в них характерные культурные смыслы. Такой подход дал возможность выделить фактуальные признаки феномена города как понятия и его образные особенности, раскрывающие реальные и сакральные смыслы.

Согласно представленной методологии исследования, были использованы следующие методы:

- **метод феноменологического исследования** феномена города в художественном образе в текстах культуры связан с определением смыслов

объекта, изображаемого в образах. Феномен города был рассмотрен в различных жанрах (роман, биографическое эссе, повесть) и художественных направлениях (реализм, модернизм, постмодернизм), охватывающих различные периоды истории, что дало возможность обнаружить различные смыслы и характерные черты города как *предмета* исследования.

- **герменевтический метод** был применен при исследовании сакральности и метафизической обусловленности образа.

- **сравнительно-исторический метод** использован при анализе исторических фактов понятия города, моделей городов и их проекций в образах культуры.

- **диалектический метод** исследования был применен в ходе исследования концепта феномена города, диалектического единства (целостности) его элементов: (событие, хронотоп, культурологический портрет) с учетом их характерных особенностей, что дало возможность раскрытия профанного и сакрального смысла объекта исследования.

- **метод анализа и синтеза, дедукции и индукции** дали возможность определить феномен города как культурно-историческое понятие, выделить его основные черты; в художественном образе выделить черты индивидуального и общего, неповторимого и типического, определить в феномене города образы-характеры, образы-события. Метод анализа был применен в процессе использования художественных, документальных и исторических текстов.

- **системный метод** позволил рассмотреть феномен города в образах словесной культуры, показать элементы системы концепта, установить *взаимосвязь и логику этих элементов* с тем, чтобы определить их *организацию* в контексте художественного произведения. Это дало возможность рассмотреть отдельные стороны художественного произведения в контексте *события, темпоральности* (ритмики) города, черты *культурологического портрета* с тем, чтобы выявить целостный концептуальный смысл феномена города как *образа*.

Научная новизна исследования заключается в *целостном системном концептуальном культурологическом анализе и реконструкции* феномена города в его историческом, художественном изображении на материалах исторической документалистики, биографической эссеистики, художественных образов русской, советской и западноевропейской культуры, что впервые осуществляется в диссертационном исследовании по культурологии.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в диссертации представлен целостный комплексный анализ феномена города, в результате которого были выявлены *концептуальные* характеристики этого образования такие как, *событие, хронотоп, культурологический портрет города*.

Событие раскрывает *ценностные смыслы* (профанность и сакральность, повседневность, обыденность и суэта) феномена города в контексте

хронотопа (темпоральности, ритмики: «Петербург», «Москва» А. Белого, «Арбат – режимная улица» Б. Ямпольского, Ю. Трифонова «Другая жизнь»). Путешествие в дискурсе *события* в образах словесной культуры позволило обозначить путешествие в контексте ее истории и травелога как особого жанра (письма, очерки), раскрывающего специфический способ культурного диалога, центром которого является феномен города.

Хронотоп города раскрывает значение *соотношения* пространства, места и времени в городском пространстве его ценностные свойства в повседневной жизни, место и значение в семиотике города в *экзистенциальном* жизненном пространстве («Мастер и Маргарита» М. Булгаков, «Другая жизнь» Ю. Трифонов). Выделен *феномен малого города* на примере городов (Арзамас, Шуя), как оппозиции мегаполиса, в его соотношении с провинцией, определен религиозно-мистический и военно-промышленный статус Арзамаса, имеющих национальное значение в современной России.

В основе культурологического портрета города представлена *телесность* феномена города (П. Акройда «Лондон. Биография»), *гастрономическая культура*, с модусами: а) феномена еды, институализация еды, нормы и принципы принятия пищи; б) *гастрономического соблазна*, которые раскрывают профанный и сакральный смысл еды в жизни человека; в) *диалогичности* культур в контексте культурологического портрета в модусах: *гастрономической культуры* (Джеймса Джойса «Улисс», Э. Хемингуэя «Праздник, который всегда с тобой»).

Практическая значимость диссертации заключается в том, что ее положения, результаты и выводы используются в общих лекционных курсах и семинарах по культурологии и литературоведению, по урбанистике и специфике текста, в проведенном компаративном анализе образов городов в словесной культуре в западноевропейских, американских и российских произведениях.

Положения, выносимые на защиту:

1. Феномен города - сложная система *социокультурных понятий и смыслов*, конкретизирующихся в историческом, экономическом, пространственно-временном и культурном значениях. Это - важная часть культуры, которая отражена в текстах словесной культуры в виде понятий и образов. Словесная культура организует нормативы и принципы языковой жизни, является частью культуры, содержательно определяется вызовами культуры, творчески расширяя рамки культурной жизни.

2. Методология работы определяется целью *консолидации* феноменологии города в *единый смысловой системный каркас*, объединяющий многообразие характеристик города, в целостную *концептуальную модель*, имеющую свои модусы. Методология работы создана на основе философии Ж. Делеза, Э. Гуссерля, М. Хайдеггера, М.М. Бахтина, М. Мамардашвили и др. на материалах исторических произведений А. Алмазова, И. Аксакова, Н.М. Карамзина, В.А. Глазычева,

В.А. Гиляровского, художественных произведений: П. Акройда «Лондон. Биография», А.Белого «Петербург», «Москва», П.Д. Боборыкина «Китай-город» М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» В.А. Гиляровского «Москва и москвичи», А.Н. Толстого «Петр Первый», А.Трифоновой «Другая жизнь», Э. Хемингуэя «Праздник, который всегда с тобой», повести И.Шмелева «Лето Господне», романа Б. Ямпольского «Арбат - режимная улица».

Анализ феномена города в дискурсе концепта, как методологического обоснования работы, дал возможность рассмотреть феномен города в рамках словесной культуры в *единстве профанного и сакрального*, повседневного и внеповседневного (праздник), определить феномен города в контексте таких *элементов концепта* как: **событие, хронотон, темпоральность, культурологический портрет**, что расширило *концептуальное методологическое поле исследования*, позволило рассмотреть феномен города в контексте *исторического объекта и художественного образа*, определить связи и смыслы в различных жанрах и направлениях. Феномен города рассматривается как *понятие* и как *образ*, которые отражаются в *фактуальном* (когнитивном) и *образном* (интуитивно-художественном) смыслах в *исторической документалистике, биографическом эссе, художественных произведениях* русской, советской и западноевропейской литературы.

3. Культурологический срез **события** представлен как:

- *онтологическое основание единства* образного и фактуального понимания города как феномена словесной культуры;
- события как *ценности*, которая актуализируется в *диалогическом пространстве* культуры, в культурном тексте;
- событие в *онтологическом контексте* как исторический процесс в его переломной фрустрационной позиции рассматривается в диссертации как *постепенное накопление событийного ресурса*, связанное с материальными изменениями и социальными «сдвигами» сознания исторической документалистики (Н.А. Карамзин, И. Аксаков, В. Глазычев, Ю.М. Лотман);
- образно-интуитивное проникновение в *событие* в контексте городского пространства (А. Белый «Петербург» (1917), «Москва» (1932), А.Н. Толстого «Петр Первый») «расширяет» значимость исторической фактуальности, определяя его *прогностическую перспективу* (А. Белый «Петербург» (1917), «Москва» (1932)).

4. Ценностный смысл события в контексте города выделяется в *акте творчества*, как высшего проявления человеческого духа, что, в определенной степени зависит от *духовно-нравственной энергетики места* (например, Париж в творческой судьбе Э. Хемингуэя, В. Некрасова, Э. Тополя, А. Стефановича). Творчество – поступок в рамках события предполагает *заданность долженствованием*. Поступок определяется *онтологией события*, демонстрируя «захваченность» *событием* (В. Библихин). Отсюда – событие формирует город не только как *топос* (место в

пространстве), но и как *этнос*, место, сакральный смысл которого – в *духовно-нравственном одухотворении* его обитателей (М. Булгаков «Мастер и Маргарита», Ю. Трифонов «Другая жизнь», П. Боборыкин «Китай-город», А. Белый «Петербург», «Москва», Э. Хемингуэй «Праздник который всегда с тобой»). В другом случае – в уничтожении духовных основ, превращения в город-тюрьму (Б. Ямпольский «Арбат – режимная улица»). Событие здесь фиксируется как изменение оппозиции *профанность – сакральность*, в результате чего город ассоциируется как «мертвый город», «город-ад». Ценностный смысл события в контексте художественной судьбы и образной выразительности героев (Ю. Трифонов «Другая жизнь») подчеркивается соразмерностью *соотношения профанности и сакральности* повседневного существования и экзистенциального события жизни героев в рамках смысловой концептуальности феномена города: нарушение равновесия в пользу профанности обнаруживает фактор повседневности как *видимости* жизненных коллизий вихрепрофаном выражении.

4. **Хронотоп** феномена города в контексте концепта дает возможность его рассмотрения как: а) *смысловой темпоральности*; б) *ритмом погони*; в) *ритмом суетности*. Темпоральность феномена города обнаруживается в его *смысловой ритмике*, когда «пространство осмысляется временем» (М.М. Бахтин), например, (И. Шмелев «Лето Господне»). *Ритм погони* в «режимном городе» обозначен в городском пространстве, лишенном сакрального смысла (Б. Ямпольского «Арбат – режимная улица»), где ритмика темпоральности города – в *констатации прошлого*. В *ритмике суетности* Москвы (Ю. Трифонов «Другая жизнь») выражается в отсутствии смысловой наполненности времени в *суетной повседневности города*: темпоральность повседневного включает в себя *настоящее*, исключая *прошлое и будущее*, которое заточено в *настоящем*.

5. Культурологический портрет – своеобразное «застывшее» **единство пространства и времени**, создающий образ **телесности** города, с чертами **гендерности (мужскости)** – П. Акرويد «Лондон. Биография.»; **гастрономического тела** (Дж. Джойс «Улисс») и **гастрономической культуры** (В.А. Гиляровский «Москва и москвичи», П. Боборыкин «Китай – город»). Культурологический портрет обозначает **код еды** как важную черту гастрономической культуры города. В ходе развития культуры происходят процессы *профанности сакрального смысла* принятия пищи (поедание тотема, «вкушение тела Христа»). В диссертации рассматривается феномен еды в контексте *события – повседневности*, представляющую собой *оппозицию* «внеповседневности». Событие здесь манифестируется как *преодоление* повседневности, поэтому еда воспринимается, как *каждодневный праздник, гастрономическое событие*. Оно связано с бунтом против религиозного (мицвот), повседневного *табуирования* еды (Дж. Джойс «Улисс», В.А. Гиляровский) и *творческой воодушевленности* писателя (Э.Хемингуэй «Праздник, который всегда с тобой»). Город в контексте феномена еды представлен в его *профаном образе гастрономического*

соблазна (символического тотема), как инверсия прарелигиозному тотему (Дж. Джойс «Улисс»). С другой стороны, образ города в его «внеповседневности» становится *творческим пространством, творческой лабораторией* писателя, поэтому образ еды художественно подчеркивает создание атмосферы «внеповседневности» Парижа, его необычности и праздничности (Э. Хемингуэй «Праздник, который всегда с тобой»).

б. Феномен русского травелога в контексте *культурного события* в дискурсе *диалога культур*, независимых от времени и пространства. Культурное событие в искусстве, как, например, «Праздник, который всегда с тобой» Э. Хемингуэя имеет глубокий нравственный смысл поступка, который объединяет людей в культурном пространстве, определяя, порой, их жизненные коллизии и судьбы. В этом феномен американского писателя Э. Хемингуэя и русских травелогов – эмигрантов В. Некрасова, А. Синявского, российских писателей А. Стефановича, Э. Тополя.

Апробация исследования. Основные положения диссертации были заслушаны и получили одобрение на международных конференциях и семинарах: «По следам Хемингуэя: Русский Париж» // «Актуальные проблемы американистики» (Н.Новгород, ННГУ, 2003); «Тема истеблишмента в американской литературе: от критики к апологетике» // «Консерватизм и либерализм в литературе США» (Москва, МГУ, 2005); «Консервативные ценности в романе Д. О'Хары «Дело Локвудов» // «Слово и/или как власть: автор и авторитет в американской культурной традиции» (Москва, ОИКС-МГУ, 2005); «Омуты и мели модернизма. Хаос и космос Джеймса Джойса» // «Классические и неклассические модели мира в отечественной и зарубежной литературе» (Воронеж, Ин-т русской литературы (Пушкинский дом) РАН, 2006), «Русский образ Британии» // «Британия: история, культура, образование» (Ярославль, 2008), «Образ Нью-Йорка в восприятии русских и американских писателей» // «Город и урбанизм в американской культуре» (Москва, МГУ – ОИКС, 2011); «История города – история цивилизации» // «Рождение культурологии в России» (Шуя, 2013), Город «больших возможностей» в изображении Джона Дос Пассоса // Ценности американской культуры вчера и сегодня. (МГУ, 2013), Город как литературный текст // International Conference on European Science and Technology. (Munich, Germany, 2012), Современные подходы к изучению города как культурологического феномена // Science, Technology and Higher Education. (Westwood, Canada, 2013)"; VII, VIII, IX, X Международной научной конференции «Шуйская сессия студентов, аспирантов, педагогов, молодых ученых «Университет – новой школе»» (Москва-Шуя, 2014-2017 гг).

На всероссийских научных конференциях: «История города: Арзамас» // «А.П.Гайдар и круг детского и юношеского чтения» (Арзамас, 2011), а также на региональных и вузовских конференциях.

Основное содержание диссертации изложено в 51 публикации, из них 22 публикации в рецензируемых журналах и изданиях, включенных в

перечень ВАК РФ, 5 монографий, 24 статьи в сборниках других научных трудов.

Соответствие диссертации паспорту научных специальностей. Работа соответствует специальности 24.00.01. – «Теория и история культуры» и выполнена в соответствии с пунктами № 6, 9, 13, 15, 24, 28 шифра специальностей ВАК Минобрнауки РФ.

Структура диссертационного исследования связана с решением поставленных задач: работа состоит из введения, трех основных глав, каждая из которых делится на параграфы, заключения и библиографии, насчитывающей 399 наименований, в том числе 45 на английском языке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении определяются исходные принципы диссертационного исследования, обосновывается актуальность темы, выделяются объект, предмет, цель и задачи диссертационной работы, выясняется степень научной разработки и вклад предшественников, формулируются положения, выносимые на защиту, а также подчеркивается новизна исследования, теоретическая и практическая значимость представленной к защите диссертации.

В первой главе «Феномен города: методологические основания и социокультурные особенности» рассматриваются основные характерные социокультурные особенности феномена города с позиций культурно-исторического, лингвистического, метафизического и социокультурного подходов. Проанализированы особенности города как культурного и исторического артефакта, как единства материального и социокультурного образования, его исторические истоки и характеристики существования в истории культуры. В первой главе выделены различные способы отражения феномена города в истории и культуры образ, знак, символ, текст. Рассмотрено понятие словесной культуры как образного и понятийного отражения феномена города. Глава состоит из трех параграфов. Неразрывность пространственно-временной характеристик города в различных текстах словесной культуры исторического и художественного повествования раскрывает взаимосвязь исторического факта и образного его выражения.

В первом параграфе «Феномен города: понятие и образ в словесной культуре. Систематический культурно-философский анализ» представлен целостный культурологический и философско-культурный анализ феномена города. В связи с этим город обозначен: а) как конкретно-историческое явление: система понятий и определений; б) дан философский анализ понятия феномен; в) в рамках анализа города как культурного феномена выделен (конкретный и сакральный) смысл города.

В параграфе рассмотрено понятие словесной культуры. Словесная культура, как языковая жизнь общества, включает в себя лингвистику, художественную, публицистическую, и научную литературу, фольклор,

разговорную речь и др. В этом смысле, словесная культура представляет собой текстовую *онтологию*, в которой феномен города, как один из ее элементов, раскрывается через понятие и образ. В связи с этим в данном параграфе были проанализированы следующие понятия: понятие *города*, город как *феномен*, город как *феномен культуры*, город как *культурный архетип*, город как *образ*.

Город как понятие представлен как конкретно-историческое образование в историческом контексте и отражает связи с культурным, экономическим, социальным развитием общества. Город в социокультурном измерении представляет собой *диалогический центр* культурного, политического и экономического сотрудничества. Эти факторы являются определяющими в формировании города как **феномена культуры**, как **фактора** развития цивилизации.

Город как феномен характеризуется не только с исторической или экономической инвариантности, но и как одно из оснований для формирования *общественно-исторических образов* мировидения. Город как фактор развития цивилизационной культуры является одной из причин, изменивших *тип культурной составляющей общественного сознания*. Этот факт подчеркивает влияние и взаимозависимость культурных и конкретно-исторических элементов данного феномена.

Город как культурный феномен имеет важные *культурные маркеры смыслов*, в силу чего не может быть ограничен рамками понятия. Город как культурный феномен открывается не только как *материальный объект*, административно-территориальное образование, которое является оппозицией деревне, противопоставляется различным поселениям архитектурой, целевой направленностью, размерами и т.д., но и как сакральность, представленная в *культурных и информационных кодах* (текстах, символах, знаках). Он формирует *свой образ*, свое настроение, соответственно чему каждый город - особенный, в нем проживают люди, которые соответствуют *ритмике этого места* (топос), его природным характеристикам, в ареале которых существуют умонастроения и нравы в соответствии со *временем* (хронотопом). Поэтому город обозначен в *пространстве культурном*, которое представляет собой «равноценную, но чувственно не воспринимаемую разъятость» (М.Хайдеггер), насыщенную символами и знаками, связанную с именами и мифами. Культурное пространство – хранитель прошлого, его ценностей и культурных артефактов, которые нанизывают, вбирают в себя новые культурные тексты, знаки, события. Культурное пространство города в своей культурной символике насыщено смыслами, концентрирующимися в *событии*. В диссертации показано, что феномен города вмещает в себя культурное

пространство, как «событие» (М. Бахтин), соединяя в нем время – прошлое и настоящее, экстраполируя будущее¹⁵.

В параграфе проанализирован *феномен города* как *культурный архетип*, представляющий собой *идеальную модель общественного мироздания*. В связи с этим нами рассмотрены следующие модели города как архетипа: идеального города святого Иерусалима («Откровение святого Иоанна Богослова» (XXI: 10–24; XXII: 1–2), идентичный Божественному Храму, как созвучие космической гармонии света и звука, чистоты и Божественности, модель Града Небесного и Града земного в трактате Августина «О Граде Божиим». Отражение образов идеального города-храма в русской словесной культуре в творчестве С.Н. Булгакова «Два града», Н.А. Бердяева «Душа России», писателей Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, поэтов И. Бродского, Н. Гумилева, С. Есенина.

Город как художественный образ дает возможность представить посредством интуитивно-чувственного проникновения писателя, художника «истинно всеобщее, или идею, в форме чувственного существования, образа» (Гегель В. М. «Эстетика», т. 4.М., 1973, с. 412), в результате чего воображаемое и реальное представляют собой *единое целое*. В действительности образ не есть «..абстрактная сущность, а конкретная ее действительность...» («Эстетика», т. 3, М., 1971, с. 384).

Во втором параграфе первой главы «Русская провинция (малые города) как оппозиция мегаполиса» рассматривается провинция в контексте малых городов России. В данном параграфе диссертационного исследования представлены города Арзамас и Шуя в краеведческой документалистике (Ю.А. Иванов, Н.И. Щегольков).

Малые города России являются составными частями провинции как *места (локусы)*, качественно отличного по своим свойствам столице, мегаполису. В параграфе рассматриваются характерные черты провинции: *географический ландшафт* в контексте *символики* провинциального пространства, *религиозно-символическая характеристика* ландшафтного пространства, его имя славное значение. Выделены *исторические, политические и административные центры управления малого города*, определены исторические *события*, сформировавшие малые города как *локусы* провинциального пространства. В параграфе обозначено значение

---

¹⁵В работе «Время и бытие» М. Хайдеггер употребляет dasEreignis – обычный перевод «событие» – понимается им как присвоение (от ereignen – годиться, подходить), аereignen – как присваивать (в современном немецком глаголы с корнем eignen имеют значение различных действий с собственностью, на пример bereignen – передавать, переводить что_либо в собственность). Присвоение же переосмысливается М. Хайдеггером (в соответствии с eigen – свой, личный, особый) как высвоение, о_собление, обо_собление. Таким образом, действие ereignen дает всему возможность быть собой, что означает для сущего – быть особью, особенным, присутствию – «присутствовать», времени – «времениться». DasEreignis событие, которое дает возможность всему быть самим собой, позволяет всему идти к себе, выискивая это нечто, осваивая его, обособляя его (это нечто) как это нечто, как таковое. Хайдеггер, М. Разговор на проселочной дороге / М. Хайдеггер; под редакцией А. Л. Доброхотова. – М.: Высшая школа, 1991. С. 183.– 192 с. Цит. Давыдова Е.А. Событие: история и понятие в философии и языке//Вестник ОГУ №11(117) ноябрь 2010. С. 112.

религиозно-символического (Дивеевской пустыни, Шуи), и *промышленного* (военно-оборонительного комплекса) ландшафтов малого города (Арзамас) как *духовного* и *оборонительного центров* России. В параграфе уделено внимание характеристике *места* малого города как *локуса* провинции, в связи с чем отмечается *своеобразие места малого города* как семиотического пространства. Малые города характерны не только географическим, но и культурным ландшафтом, что создавало уникальное своеобразие провинции без противопоставления ее столичному мегаполису. Уникальность малых городов России, образующих социокультурную ткань провинции, заключалась одновременно и в претензии на местное управление, аполитичностью, тягой к традиционности и консерватизму. В этом плане власть ориентируется на поддержку среднего класса (купцы, мелкие торговцы, мещане), а не на интеллигенцию. Рассмотрение исторических событий малых городов (Арзамас, Шуя), их уникальности в контексте *повседневности*, позволило сделать вывод о том, что она заточена на *регулярности* процесса жизни, который, в отличие от мегаполиса, транслирует традиционализм и консерватизм как главные, опорные ценности «уездной» идеологической системы (Ю.И. Иванов).

В третьем параграфе первой главы «Феномен города как концепт» рассматривается понятие концепта в работах Ж. Делеза, М. Бахтина, Ю. Степанова. Введение концепта, как методологического основания в понимании феномена города в дискурсе словесной культуры, обусловлено следующими причинами. Во-первых, феномен города включает в себя большое количество событий, существенных и несущественных, случайных и причинно обусловленных. Во-вторых, город обладает пространственным ареалом с большим количеством коммуникативных, архитектурных сооружений, в которых заключены городская символика и знаки. Город – это огромный организм, который в своем пространстве объединяет *материальную* духовную «инфраструктуру». Таким образом, город, как и всякий другой материальный объект, сочетает в себе материальность и духовную ментальность.

В параграфе указывается на то, что структура концепта в культуре объединяет исторические, лингвистические, культурологические характеристики и ценностные оценки, на что обратил внимание Лотман Ю., Топоров В., Степанов Ю. Делез, понимает концепт как *событие*, которое М. Бахтин рассматривает как *диалогичность*, раскрывающее связь «своей и чужой речи» в диалоге, определяя поступок как событие. В параграфе выявлено, что концепт феномен города, вбирающий в себя все разнообразие городской феноменологии, заключающей в себе разнообразие и противоречивость событийности, является тем организующим смысловым центром, который объединяет и организует в систему это разнообразие. В связи с этим в диссертационном исследовании сделан вывод: концепт феномена города определяется через его *смысловые константы: событие, пространство (места), время (темпоральность), культурологический*

портрет. В параграфе указывается на то, что событие не только онтологично, оно связано с действиями субъекта действия (личность, общество). Поэтому событие является одновременно *центром, ядром* *онтологией* поступка (М. Бахтин). Событие определяется хронотопом и осуществляется в пространстве, фиксируется как культурологический портрет («застывший хронотоп») в различных образах, символах и знаках культуры. Феномен города в дискурсе концепта обозначен как фактор «явленности и неявленности» (М. Хайдеггер), явленности как материального объекта и неявленности того сакрального смысла, который проявляется в культурном тексте города (Ю.М. Лотман). Поэтому символика, мифология и имяславие феномена города имеют значение в обозначении его культурной уникальности и неповторимости. В параграфе подчеркивается важность равновесия соотношения профанности и сакральности в смысловой концептуальности феномена города, что ярко проявляется в анализе художественных произведений словесной культуры: нарушение равновесия в пользу профанности обнаруживает фактор повседневности как *видимости* события жизни его профаном значения (Ю. Трифонов «Другая жизнь»)

В нашем исследовании феномен города анализируется в дискурсе словесной культуры, что связано с *целостной реконструкцией феноменологии города в его архетипическом, историческом и художественном изображении*. Феномен города занимает в словесной культуре значительное место, демонстрируя необходимость исследования этого явления в его целостном контексте. В связи с этим в параграфе рассматривается понятие концепта, обосновывается введение концептуальной методологии, анализируются его основные элементы: *событие* как основа исторического повествования и художественного образа, *хронотоп* как *единства* пространства – времени – культурной семиотики городского пространства. Хронотоп города в контексте концепта дает возможность рассмотрения города не только в пространственно-временной перспективе его становления и развития, но и с позиций обнаружения *сакрального (метафизического) смысла*. Подводя итоги, можно сказать, что концептуальное методологическое поле исследования феномена города способствует расширению культурологического анализа, раскрытию особенностей феномена города в контексте *исторического объекта и художественного образа, в историческом (профанном) и метафизическом (сакральном) дискурсе*.

В силу полифонического разнообразия особенностей и свойств феномена города (географической, ландшафтной (топонимической), исторической, символической, знаковой и др.), он рассматривался в различных срезах его существования и развития. Поэтому в параграфе выделено многообразие концепций в понимании феномена города, в связи с чем обосновывается необходимость его целостного анализа и концептуальной реконструкции.

Во второй главе «Хронотоп феномена города в образах словесной культуры: культурно-исторический анализ», В данной главе на основе целостного культурологического анализа представлены города Москва и Петербург – как центры (места) *культурного поворота* российской истории в ее различные периоды. Феноменология города проанализирована в контексте *единства* времени пространства и места (хронотопа). Показано, что город в исторической науке отражает факты *социального времени*. В хронотопе истории превалирует *социальное время*. Художественный образ дополняет историческую фактуальность через художественное отображение, представляя его как «место слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом» (М.М. Бахтин). Рассмотрены типы хронотопа, среди которых выделены *метафизический* и *культурологический* типы хронотопов, соответствующих логической структуре исследования.

В первом параграфе второй главы «Город как историко-культурный феномен: Киев, Москва и Петербург как центры культурного поворота» рассматривается феномен города в контексте *социального времени*, отображающие историю города. Исторические события в определенные периоды развития связаны с кризисными фрустрационными точками, что отражается на «судьбе» города, его семиотическом пространстве. В истории России Киев, Москва, Петербург были городами, которые влияли на становление и развитие российского государства, российской державности. В культуре России эти города были *символами* российской державности. В параграфе в связи с этим введено понятие *хронотопа* как методологического основания культурно-исторического анализа феномена города в образах словесной культуры.

Феномен городов Киев, Москва, Санкт-Петербург рассматриваются в контексте анализа исторических документалистики (И. Аксаков, Н. Карамзин, В.Глазычев), художественных текстов (роман А.Н. Толстого «Петр Первый»). В основе методологии исследования феномена города в словесной культуре – рассмотрение города как концепта, основой которого является хронотоп, как *единства* пространства – времени – культурной семиотики городского пространства. Хронотоп города в контексте концепта дает возможность анализа города не только в пространственно-временной перспективе его становления и развития, но и с позиций обнаружения *сакрального (метафизического) смысла*. Концепт города в художественном дискурсе объединяет *профанный* и *сакральный (метафизический)* образ города словесной культуры, расширяя его пространственно-временные рамки.

Выявлено, что города Киев – Москва - Санкт Петербург определяли историю российского государства как *историческое культурное событие*, выражающее смысловой контекст российского государства в целом. Данные города в культурно-историческом развитии российского общества и государства выражают *символы* государственности в определенные периоды

истории. В параграфе показано, что культурный образ Киева трансформируется в исторической документалистике как первопрестольный град русской державности – Киевской Руси – *символ* праматери городов русских, *город-защитник* и *город-герой* символизирует *начало российской державности*, связанной с *принятием христианства*, *символом объединением русских городов*. Образ *Москва-Третий Рим* явился *символом православия*, в деле укрепления *государства* и объединения *православных народов*. В художественном изображении А.Н. Толстого в романе Петр Первый *образ* Москвы изображен как *символ упадка государственности* в начале царствования Петра Первого. Этот образ вбирает в себя идею не только нового курса державности государства, но и необходимость *реформирования столицы* как *нового пространства (места)*, в контексте исторического культурного поворота страны. Образ *Петербурга* – *символ* русской *императорской державности*, нового *культурного поворота* в государственной и культурной жизни.

Во втором параграфе второй главы «Хронотоп города в художественных образах (на материалах романа А.Белого «Петербург», «Москва», повести И.Шмелева «Лето Господне», В.А. Гиляровского «Москва и москвичи»)».

В данном параграфе проанализированы в дискурсе хронотопа образы столиц – Москвы и Петербурга *в предреволюционный период* (1905 год) «симфонические» романы А. Белого «Петербург», *послереволюционный период* (1932 год) «Москва», повести И.Шмелева «Лето Господне», В. А.Гиляровского «Москва и москвичи». Эти произведения созданы в различные исторические периоды и отражают критическое для России время, время болезненного перелома предреволюционной эпохи: революция 1905 года, война 1914 года, революция 1917 в романе А. Белого «Петербург» (1905г.). Осмысление ушедшей эпохи, ее историософские смыслы продолжены в его романе «Москва» (1932 г.).

Поэтический образ ушедшей старины, национальных и религиозных традиций в образах детского восприятия жизни в повести «Лето Господне», праздник повседневности в повести В.А. Гиляровского «Москва и москвичи». В исследовании показано, что в этих произведениях представлен смысл со-бытия времени, их глобальный культурный масштаб, который, концентрируясь в городах-столицах, расширяет вектор прошлого, экстраполируя будущее.

Петербург в романе А. Белого «совмещает» реальное и метафизическое пространство. Это – город символ. В реальной проекции пространство Петербурга в концентрации городского пространства геометрически правильных линий (улиц), островов. Пространство Петербурга *эфемерно* как с точки зрения *географической топонимики*: неустойчивость места, болотистость почвы, топи, непредназначенной для строительства, нездоровой туманности и др., пересечения Востока и Запада, в силу чего культура Петербурга тяготеет к Западу. Образы петербургского

пространства впечатляют своей холодной красотой, но эта эстетика обречена на исчезновение. В параграфе показано, что Петербург создавался как *символ* императорской державности, но эта власть эфемерна и судьба города была предрешена: пространство Петербурга, на взгляд поэта, будет поглощено временем. Поэтому реальный Петербург – это лишь точка на карте времени, которая в астральном пространстве – «плоскость этого бытия к шаровой поверхности громадного астрального космоса». Таким образом, время Петербурга концентрируется в *эфемерном настоящем, как потенциально вечном*. Москва, в отличие от Петербурга, своим «паучьим» пространством поглощает его, провозглашая консерватизм времени. Москва – оппозиция Петербургу. Москва, в отличие от Петербурга – купеческий евразийский город. Духу купечества противостоит дух образованности. Пространство города *хаотично* и неоднозначно. Оно состоит из блестящих центральных улиц («ясный Кузнецкий», залитый светом), но и здесь царствует купеческо-мещанский дух. В целом пространство Москвы противостоит Петербургу, она оцеплена концентрическими «паучьими» кругами переулков и улочек, где пространство Арбата является тем сакральным местом, которое связывает реальное сущее и сверхбытие. Все пространство Москвы сконцентрировано в образе старого замшелого дома, владеет которым старик-паук, стягивающий московское паучье пространство в старый дом, не давая его «паучьей кривизне» никаких временных перспектив. Поэтому пространство города обездвижено, над ним нависает образ зловещей старухи, которая определяет его роковую судьбу. В романе необычное сочетание *профанного и сакрального*, метафизического, проявляющееся в единстве городского пространства виде улиц и переулков реально существующих и созданных фантазией автора, что демонстрирует образную пространственную протяженность города, раскрывающую эсхатологический смысл безвременья. В параграфе показано, что в отличие от Петербурга, будущее время Москвы представляется возможным через ее возвращение к своим богам, к своим праистокам, то есть к своему прошлому. Это прошлое – будущее выразилось в образе коня с «ланьими глазами», что ассоциативно коррелируется с египетской царицей Нефертити, гоголевской тройкой (И.Тимина), с образами блоковских скифов.

Черты Москвы, ее образные приметы прослеживаются в художественной эссеистике, И. Шмелева, в его ностальгической повести «Лето Господне», написанные в период эмиграции, во Франции, вдали от родины. Здесь город как «пространство осмысливается и измеряется временем» (Бахтин М.М.), поэтому Москва – религиозна и свята, ее традиционность и консервативность определяет ее достоинство.

В повести В.А. Гиляровского «Москва и москвичи» единство пространства и времени представлено как культурологический портрет города, который по своему содержанию представляет собой хронотоп как своеобразное «застывшее» единство пространства и времени. В.А. Гиляровский вносит черты *повседневности* в культурологический

портрет Москвы, подчеркивая ее пространственно-временную содержательность, рисуя «телесный» облик Москвы, ее «раблезианскую» повседневную культуру.

В третьем параграфе второй главы «Темпоральность города в дискурсе профанности - сакральности события в художественных образах словесной культуры романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», романа Б. Ямпольского «Арбат - режимная улица», повести Ю. Трифонова «Другая жизнь»»

В данном параграфе рассматривается событие как смысловая константа феномена города в контексте его профанности-сакральности. Профанность события проявляется в повседневной, привычной жизни москвичей, в основной своей массе живущих однообразно и скученно в коммунальных квартирах (Булгаков М.А. «Мастер и Маргарита»). Коммунальная скученность места – проявление идеала общественной жизни идеологической и пропагандистской ценности советского государства. Таким образом, скученность пространства обуславливает профанность быта, лишает его сакрального смысла, ведь человек не принадлежит самому себе, у него нет пространства для самовыражения, когда со-бытие подменяется бытом. Именно с этим связано утверждение Булгакова М.А. о святости места- пространства Москвы, которое является своеобразным рубежом охранения ценностной значимости человеческой природы. В параграфе представлено соотношение события, обретающего сакральность духовного смысла и темпоральности городской ритмики. Сакральность события в городе создают дьявольские силы, погружая город в состояние хаоса, убирая одну за другой человеческие жизни, и, тем не менее, восстанавливая справедливость как фактор общественного равновесия. В параграфе подчеркнут факт усиления темпоральности города в результате внесения сакральности смысла (пусть и негативного) в повседневность жизни, лишая повседневность ее профанности.

В романе Б. Ямпольского «Арбат - режимная улица» повседневность жизни, которая выражается в регулярности события в тисках тотального контроля, слежки, всеобщей унификации, подчиненной непререкаемым стандартам и правилам, достигает своего апогея - уровня тюремной режимности. Образ города представлен как *город-тюрьма*, лишенный самоидентификации и своеобразия. В параграфе определено, что режим тюремной жизни, запечатленный в образе города в романе Б. Ямпольского, означает отсутствие свободного волеизъявления, страха и неизбежности наказания. Таким образом, событие в эмоциональный дискурсе городского пространства определяется через *безжизненность и безвременье* города и его жителей как единого целого. Темпоральность городского пространства создает ритмику погони, нагнетаемый страхом и наказанием. В параграфе подчеркивается идея автора, выраженная через образ древнего города, которого лишили его стержневого сакрального смысла, что передается через символику улиц, домов, архитектурных памятников – символикой

пространства, которое заточено в его истории, духовном творчестве его создателей. Пространство (место), лишённое сакрального смысла, лишено и темпоральности, которое в режимном городе - только в прошлом, в *настоящем* времени ритмы темпоральности есть лишь *констатация прошлого*. В параграфе прослеживается сравнительная аналогия Москвы и Иерусалима в романах Булгакова и Ямпольского, как архетипа града Небесного на земле. Именно с этим обстоятельством связана идея о святости пространства-места Москвы. Такая же мысль заключена в образах города в романе Б. Ямпольского: место лишено сакрального смысла в результате введения режимности как высшего выражения регулярности (содержания повседневности как события). В результате изменения оппозиции профанность-сакральность события город изображен в контексте архетипа Града Земного.

В параграфе показано, что испытание повседневностью проходят герои повестей Ю. Трифонова «Другая жизнь». В повести «Другая жизнь» событие повседневности обозначено в контексте привычной ритмики. Однако привычный будничной ритм жизни прерывается экзистенциальным событием, связанным со смертью героя, что позволяет героине ощутить действительную ритмику города, осознать значимость пространства-места, приоткрывшую «другую жизнь», позволившую осознать значимость собственной жизни. В параграфе подчеркивается значимость пространства не только как *топоса*, но и как *этоса*, то есть пространства города как места обитания, обозначающего и влияющего на формирование нравственного пространства в человеческой жизни.

В третьей главе «Культурологический портрет западноевропейского города в образах словесной культуры» рассматривается понятие культурологического портрета города. Обосновывается понимание культурологического портрета города как целостного образного изображения в различных жанрах словесной культуры. Рассматривается взаимосвязь между архетипом города (земного и небесного) и реальным городом (Лондон, Париж, Москва, Петербург). Культурологический портрет города показан как единство пространственно-временной, ценностной и культурно-исторической реальности, выраженной в различных жанрах словесной культуры.

В первом параграфе третьей главы «Город как тело. Мужественность и женственность в образах Лондона (П. Акرويد)» представлены образы Лондона и Парижа в жанре документально-биографических эссе, особенности культурологического портрета этих городов с позиций гендерных характеристик их семиосферы: мужественности (Лондон) и женственности (Париж). В связи с этим были проанализированы произведения П. Акроида «Биография. Лондон».

«Лондон. Биография» П. Акроида по жанру представляет собой документальное эссе, в котором сочетаются документальное изложение истории Лондона с художественной образностью в изображении города,

главной целью которого показать историю становления и развития Лондона как главного города Англии. В параграфе подчеркивается особый смысл названия книги П. Акройда, в котором писатель концентрирует свое понимание культурологического образа города в его особой телесной одушевленности, в изображении города как «живого существа». Это – поэтическое эссе, на фоне документальной фактологии, в которую вплетены образы Лондона с позиций визионеров, писателей и поэтов. Поэтому биография города и биография человека получают в трактовке П. Акройда неожиданное смешение, в основе которого модернистское видение жизни, особым образом включенное в общую ткань истории и культуры.

В данном параграфе нами проанализировано произведение П. Акройда «Лондон. Биография». Автор широко использует документальные свидетельства о жизни города, начиная с момента его возникновения до сегодняшнего времени, а также свидетельства о городе визионеров, писателей, художников и поэтов. Именно поэтому «Биография» П. Акройда представляет собой *документально-поэтическое повествование биографии города*.

В параграфе образ Лондона обладает *материальной телесностью* (пространство, место), причем место имеет большое значение, по мнению писателя в дальнейшей судьбе Лондона, также как и имя города («Луд», короля, правившего Лондоном до пришествия римлян), которое подчеркивает его гендерные характеристики, пронизывающие текст «Биографии». Нами определены основные мускулинные характеристики, образующие гендерный каркас образа Лондона. Это, прежде всего, *самостоятельность* в отстаивании своей *суверенности*, которые характеризуют город на всем протяжении его исторического развития. Независимость и самостоятельность являются препонами Лондона и лондонцев в отношениях с королевской властью. Стремление к силе и власти, также являются характерными чертами гендерной характеристики Лондона. Культурным символом силы и власти города Лондона, его основанием считается камень, который был глубоко почитаемым.

Акرويد постоянно подчеркивает *свирепость и ненасытную тягу к истреблениям* Лондона и его обитателей. Поэтому «цвет Лондона – красный, это цвет пламени и разрушения», но, скорее всего, его роль была менее мрачной.

«Одушевленность» тела Лондона связано с его ростом и влиянием. В параграфе подчеркивается, что мускулинный Лондон, это – *реальность*, синтезирующая *мускулинные* творческие и материальные силы *географического места*, характера, нравов и творческого потенциала его *обитателей*. Это – особый, присущий только Лондону *Geniusloci*, гений места (П. Вайль).

В диссертационном исследовании представлена особая рациональность лондонцев как одна из примет мускулинности Лондона в образном восприятии П. Акройда. Эта особенность проявляется в особой

ранжированности трудовой деятельности, рабочая «стратификация» которой была свойственна всей торгово-ремесленной жизни Лондона.

Свирепость и кровожадность, нравы, которые характерны для лондонцев и их предков являются отличительными этого мускулинного города. П. Айкрод приводит множество исторических фактов, зафиксированных в судебных книгах Лондона, подтверждающих нравы этого времени.

Культурологический портрет Лондона характеризуется *внешним имиджем* города в его исторической ретроспективе, которая обозначена в документальных хрониках Лондона, вписанные в текст П. Акройда. Это – грязь, угольная пыль и шумы как неотъемлемые атрибуты города вплоть до середины XIX века. Лондонский шум – рокот - в рев в образном изображении П. Акройда – *живое существо, гигантский зверь*, шум - это кровь Лондона, которая «стремительно бежит по тысяче его сосудов, – явление, впрочем, отнюдь не досаждающее коренному лондонцу, как не досаждал дикарю-индейцу, ютящемуся у подножия водопада, его вечный гул». Это – естественная стихия Лондона – живой нерв «гения места», это и образ лондонцев «неукротенных и неукротимых». В параграфе диссертационного исследования показаны *темпоральные характеристики* города, ритмика его повседневной жизни, одним из субъектов которого – толпа, масса людей «..извечная пульсация людской энергии и массы» (П. Акرويد), которую поглощает громадное тело Лондона, что ассоциируется с вечностью города и временностью, тщетой бытия толпы.

В параграфе диссертационного исследования широко рассмотрена гастрономическая культура Лондона в ее историческом развитии. Показано, что гастрономическая культура города демонстрирует черты *мускулинности*. В параграфе подчеркивается, что пища являлась способом *гастрономической идентификации* горожан, определяла их гендерные (мускулинные) проявления. В исследовании город Лондон рассматривается как театральное пространство, театральность отмечена в характере поведения его жителей, которая «читается» в «экстравагантности в жестах, выражении лица, одежде», из-за которой люди на больших и малых улицах становятся «подвижными картинами».

Во втором параграфе третьей главы «Гастрономическая культура города в очерках бытописания города Москвы В.А. Гиляровского «Москва и москвичи», повести П.Д. Боборыкина «Китай-город», повести И. Шмелева «Лето Господне»».

В параграфе рассматриваются ценностные параметры гастрономической культуры, ее место и значение в семиотике города в образах русской словесной культуры (в очерках бытописания города Москвы В.А. Гиляровского «Москва и москвичи», повести П.Д. Боборыкина «Китай-город», повести И. Шмелева «Лето Господне»). Показано, что феномен еды является одним из основных факторов гастрономической культуры, в связи с чем нами выделены ценностные параметры гастрономической культуры,

такие как культурная идентификация, культурный диалог, коммуникативность. Культурно-исторические и антропологические истоки феномена еды рассматривались в теоретических научных исследованиях Леви-Строса К., религиозные – в работах П. Флоренского, в них определены смыслы еды, ее значения как защитного механизма и средства коммуникации. Выделены основные факторы коннотативных норм и запретов в потреблении пищи в христианской традиции. Определены основные параметры гастрономической культуры понятия, объединяющего различные способы, нормы и принципы феномена еды. В диссертационном исследовании рассмотрены процессы профанизации еды. Феномен еды рассматривается как *элемент* города как концепта культуры в художественных и документальных произведениях русской словесной культуры. В связи с этим феномен еды согласуется с темпоральностью повседневности, выделяется профанный и сакральный смысл еды в городском пространстве.

В связи с этим в исследовании рассматриваются очерки бытописания Москвы В.А. Гиляровского «Москва и москвичи», выделенная нами как история развития гастрономической культуры города в период XIX начала XX вв., а также обозначены процессы *институализации гастрономической культуры* (развитие магазинного и ресторанного дела), рассмотрены основные элементы гастрономической культуры города в этот период, такие как *гастрономические продукты и условия их хранения, рынки сбыта гастрономических продуктов, еда и условия ее приготовления, значение рецептуры* в процессах приготовления еды, *культура* принятия пищи, *культура застолий*. Процессы *институализации* гастрономической культуры представлены в следующих очерках В.А. Гиляровского: а) развитие *внешних и внутренних рынков* (см.: очерки «Сухаревка», «Чрево Москвы»); б) *ресторанного и магазинного дела* (см.: очерки «Булочники и парикмахеры», «Трактиры»). *Организация различных клубов*, объединяющих его членов по принадлежности к тому или иному *сословию*: «Английский клуб», «Купеческий клуб» (см. очерки «Купцы», «Трактиры», «Львы на воротах»). Организации по *интересам*: «Общество любителей художеств», «Артистический кружок», «Литературно-художественный кружок», «Охотничий клуб» (см. очерки: «Среды художников», «Два кружка», «Охотничий клуб»). В параграфе выделены культурные, экономические и исторические факторы развития магазинного, ресторанного дела, рассмотрена деятельность различных клубов, как объединений, действующих согласно сословному, профессиональному и творческому направлениям.

Повесть П.Д. Боборыкина «Китай – город» проанализирована в параграфе как свидетельство профанности феномена еды в условиях развития торгово-денежных отношений города, фиксируется рыночный срез этих отношений, что проявляется в ресторанном деле, общей гастрономической культуре. В повести П.Д. Боборыкина «Китай-город» - ресторанная жизнь Москвы - *гастрономическое событие* для города, которое

открывает новую страницу общественного питания, своего рода *институализацию* еды, ее отчуждения от домашнего приготовления.

Повесть И. Шмелева «Лето Господне» представлена как поэтизация городского пространства (места) Москвы, показана ее неразрывная связь с православной религией и культурой, что выражается в образах святых праздников Рождества, Пасхи. Феномен еды в этой повести освящен религиозными нормами, в которых запрет дает возможность ощутить радость ее «вкушения».

Таким образом, целостный культурологический анализ феномена еды в образах русской словесной культуры проанализированный на материалах произведений В.А. Гиляровского «Москва и москвичи», П.Д. Боборыкина «Китай – город», И. Шмелева «Лето Господне» показал следующее. Феномен еды - фактор *повседневности*, повседневной культуры, которая характеризуется *временной регулярностью* (порядок и время принятия пищи), *качеством и разнообразием* пищи (как фактора национальных культурных традиций), *событийностью* – (торжественные праздничные события), *культурными и религиозными регламентами*, формирующими процессы и последствия принятия пищи. В параграфе определена религиозно-культурная методология, характеризующая соотношение *сакрального (духовно-ментального)* и *материального (плотского)* в формировании норм и принципов культуры принятия пищи, выделены ее культурно-этические и нравственные характеристики. Рассмотреть процессы *профанизации еды* (ступени профанизации таинства о. П. Флоренский) в контексте развития гастрономической культуры в повести И. Шмелева «Лето Господне» (*молитвенное вкушение в семье*); П.Д. Боборыкина «Китай-город» в очерках бытописания города Москвы В.А. Гиляровского «Москва и москвичи» *пиршество (безмолитвенное, но благословенное вкушение яств в душе)* – *обжорство (чревоугодие и гурманство)*, *пиршество (безмолитвенное, но благословенное вкушение яств в душе)*.

В третьем параграфе третьей главы «Феномен еды как культурный код города: гастрономическая идентификация и способ коммуникативности в образах словесной западноевропейской культуры (по роману Джеймса Джойса «Улисс», Э. Хемингуэя «Праздник, который всегда с тобой»)»

В параграфе феномен еды рассматривается как культурный код города, что означает ее значимость в городской атрибутике. Феномен еды включает в себя: а) гастрономические характеристики пищи, связанные с *пространством местом* (городом, государством, национальной принадлежностью); б) *процесс* принятия пищи в городском пространстве (кафе, рестораны). в) коммуникативными факторы еды (общение в процессе принятия пищи, где еда выступает средством для знакомства, общения). г) еда является средством идентификации, как с пищей (Дж. Джойс «Улисс») или идентификации иностранца в новом, чуждом для него пространстве (Э. Хемингуэй «Праздник, который всегда с тобой»).

Еда как *культурный код* рассматривается в параграфе в контексте ее *культурно-исторических* (Леви–Строс К., Г.Д. Гачев) и *религиозных истоков* (П. Флоренский), представлявшее собой «событие постоянного перехода мира из состояния хаоса в состояние космоса, событие — приготавливающее мир»,¹⁶ которое имело прарелигиозное значение (Леви–Строс К.). Аксиологическую ценность еды, в ее христианско- православной литургике выразил П. Флоренский, определяя еду как «ступени профанизации таинства»: от причащения – к обжорству, «чревобесию и гортанобесию».

Феномен еды как код города в романе Дж. Джойса «Улисс» представляет собой *тело* города, она зафиксирована в его кровеносных артериях – улицах в виде кафе, ресторанов, различных забегаловок с быстрой едой. Еда в городе Джойса *онтологична*, вписана в его бытие как *повседневное гастрономическое событие* для его обитателей. Сакральный смысл еды в романе Дж. Джойса – в незримой власти еды, которая в обществе потребления разворачивает огромный ареал соблазнов еды. Поэтому город как транслятор *гастрономического соблазна* обретает власть и господство над современным человеком, в котором человек – *жертва*, в конечном итоге, уничтожаемым *гастрономическим тотемом*. В параграфе показано, что в процессе еды происходит события коммуникативности личности непосредственно с пищей, что выражается в художественно-эстетических образах еды, ее ароматов и т.д. Для Блума («Улисс») – потребление еды своего рода священнодействие, имеющее эстетическое значение и, одновременно, протест против ее табуирования. Это – своего рода праздник телесности, идентификация как личности и одновременно коммуникативности с едой.

В отличие от Блума, еда в биографическом эссе Э. Хемингуэя, является средством *гастрономической идентификации*, коммуникации с городом и его обитателями, в «чужом» пространстве. Характерным является то, что пространство Парижа в мириадах кафе и ресторанов, является тем *локусом* в которых гастрономическая идентификация трансформируется в *творческую лабораторию* писателя, поэтому в этом случае *сакральность* гастрономических соблазнов трансформируется в творчество, раскрывающий образ Парижа как «праздник, который всегда с тобой». В параграфе подчеркивается, что *еда как код города*, одухотворенная эстетическими образами, способствует развитию *диалога* независимо от протяженности пространства и времени.

В четвертом параграфе третьей главы «Творчество как культурный диалог в дискурсе темпоральности города. Русские травелоги как феномен культуры».

В данном параграфе представлен культурный диалог в рамках культурного события, который рассматривается в контексте темпоральности

---

¹⁶Сохань И.В. Женщина в российском обществеСохань И. В. Женщина и гастрономический код культуры. // Женщина в российском обществе. 2010. Т. 57. № 4. С. 51. <http://womaninrussiansociety.ru/>

времени. В этом смысле *культурное событие*, - настоящее произведение искусства-обретает коннотативный смысл, вне зависимости от временных и пространственных координат. В диссертации рассматривается такое культурное событие в искусстве, как, например, «Праздник, который всегда с тобой» Э. Хемингуэя, который объединил людей и их судьбы в координатах пространства – места *города* Парижа. В параграфе показано, что «Праздник, который всегда с тобой» - культурное событие еще и потому, что имеет нравственный смысл поступка, который объединяет людей в культурном пространстве. В этом феномен американского писателя Э. Хемингуэя и русских травелогов – эмигрантов В. Некрасова, А. Синявского, российских писателей А. Стефановича, Э. Тополя. В параграфе раскрывается история и особенность русских травелогов, подчеркивается роль травелога, как жанра, в диалоге культур: открывая «чужую» страну, и, рассказывая о своей собственной, травелог, создает *единство культурного пространства*, способствуя пониманию народами друг друга, разрушению негативных стереотипов.

В *Заключении* подводятся итоги диссертационной работы, рассматриваются перспективы дальнейшего исследования.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации

1. Набилкина Л.Н. Образ Нью-Йорка: гуманистический и отчужденный [Текст] / Набилкина Л.Н. // Мир науки, культуры, образования. №3(28), 2011. – С.71-74. (0,3 п.л.)
2. Набилкина Л.Н. Город как культурологический феномен [Текст] / Набилкина Л.Н. // Мир науки, культуры, образования. №4(29), 2011. – С. 353-355.(0,2 п.л.)
3. Набилкина Л.Н. Культурологический образ Дублина и его жителей в романе Джеймса Джойса «Улисс» [Текст] / Набилкина Л.Н. // Обсерватория культуры. №2 2012. – С. 106-111. (0.5 п.л.)
4. Набилкина Л.Н. Париж в изображении Э. Хемингуэя и Ф.С. Фицджеральда [Текст] / Набилкина Л.Н. // EuropeanSocialScienceJournal. №12 (15) 2012. – С. 178-183. (0.5 п.л.)
5. Набилкина Л.Н. Нью-Йорк: утраченные иллюзии. Город в восприятии Ф.С. Фицджеральда и Г. Миллера [Текст] / Набилкина Л.Н., Кубанев Н.А. // Мир науки, культуры, образования. №2 (33), 2012. (0.6 п.л.; авт. вкл. – 0,4 п.л.)
6. Набилкина Л.Н. Париж в зеркале французской литературы [Текст] / Набилкина Л.Н. // Мир науки, культуры, образования. №1 (32), 2012. – С. 249-252. (0.2 п.л.)

7. Набилкина Л.Н. Москва и Петербург Петра Великого [Текст] / Набилкина Л.Н. // *EuropeanSocialStudiesJournal* . №10 (26), 2012. – С. 188-196.(0,8 п.л.)
8. Набилкина Л.Н. Культурологический образ русских городов [Текст] / Набилкина Л.Н. // *Преподаватель 21 века. Вестник МПГУ*. №4, 2012. – С. 371-376. (0,5 п.л.)
9. Набилкина Л.Н. Культурологический образ Москвы: дегуманизированный и гуманистический [Текст] / Набилкина Л.Н. // *Преподаватель 21 века. Вестник МПГУ*. №2, 2013. – С. 387- 395. (0.7 п.л.)
10. Набилкина Л.Н. Город Мастера [Текст] / Набилкина Л.Н., Кубанев Н.А. // *EuropeanSocialScienceJournal*. №5 2013. – С. 197-203.(0.6 п.л.; авт.вкл. – 0,4 п.л.) .
11. Набилкина Л.Н. Культурологический образ города в отечественной и зарубежной критике [Текст] / Набилкина Л.Н. // *Теория и практика общественного развития* . №10 2013. (0.4 п.л.)
12. Набилкина Л.Н. Образ города в мировой литературе [Текст] / Набилкина Л.Н. // *Теория и практика общественного развития* . №3 2014. (0.4 п.л.)
13. Набилкина Л.Н. Европа в травелогах русских писателей [Текст] / Набилкина Л.Н. // *Теория и практика общественного развития*. №1 2014 (0,3 п.л.).
14. Набилкина Л.Н. Образ Парижа в романе Э.М. Ремарка «Триумфальная арка» [Текст] / Набилкина Л.Н.// *EuropeanSocialScienceJournal*. №1 2014. (0,4 п.л.).
15. Набилкина Л.Н. Культурно-исторические представления о городе В.Л. Глазычева [Текст] / Набилкина Л.Н. // *Теория и практика общественного развития*. № 9 2014. (0.5 п.л.).
16. Набилкина Л.Н. Культурологический портрет города в сборнике Э.Тополя и А. Стефановича «Русский Париж» [Текст]/ Кубанев Н.А., Набилкина Л.Н. // *Международный научно-исследовательский журнал*.№3 2016. (0,5п.л.; авт. вкл. – 0,3 п.л.).
17. Набилкина Л.Н. Имагология и диалог культур [Текст] / Капустянская К.В., Кубанев Н.А., Набилкина Л.Н. // *Обсерватория культуры*. №1. Т.1 2016. (0, 5 п.л – авт.вкл. 1,5 п.л.).
18. Набилкина Л.Н. Идеи фронта и их роль в формировании американской культуры [Текст]/ Набилкина Л.Н., Кубанев Н.А. // *Вопросы культурологии* №5 2016. (0.5 п.л.; авт.вкл. 0.3 п.л.).
19. Набилкина Л.Н. Поэтика города как культурологическое явление [Текст]/ Набилкина Л.Н., Кубанев Н.А. // *Успехи современной науки*. №8, 2016. (0,6 п.л.; авт. вкл. 0,4 п.л.).
20. Набилкина Л.Н. Религиозные истоки университетского образования в Англии и США[Текст] / Кубанев Н.А., Набилкина Л.Н.// *Almamater (Вестник высшей школы)*. №9, 2016. (0,8 п.л.; авт.вкл. 0,4 п.л.)

21. Набилкина Л.Н. Друзья и враги Русского мира: культурологический аспект [Текст] / Набилкина Л.Н., Кубанев Н.А. // Вопросы культурологии. №7, 2017. (0,6 п.л.; авт. вкл. 0,4 п.л.).
22. Набилкина Л.Н. К проблеме взаимоотношений России и Европы: культурологический аспект. [Текст]/ Набилкина Л.Н., Кубанев Н.А. // Успехи современной науки. №3, Т.6, 2017. (0,6 п.л.; авт. вкл. 0,4 п.л.).

Монографии:

23. Набилкина Л.Н. Америка Джона О'Хары. [Текст] / Набилкина Л.Н., Кубанев Н.А. - Арзамас: АГПИ, 2004. 200 с. (10.4 п.л.; авт.вкл. – 9п.л.).
24. Зарубежная литература и литература стран изучаемого языка. Фрагментарный герой – расколотый мир: основные тенденции литературного развития Запада XX века. [Текст] / Набилкина Л.Н., Кубанев Н.А. - Арзамас: АГПИ, 2008. – 110с. (6,5 п.л.; авт. вкл. 3.2 п.л.)
25. Набилкина Л.Н. 20 век глазами писателей реалистов и модернистов. [Текст] / Кубанев Н.А., Набилкина Л.Н. . – LambertPublishing, 2014.- 110 с. (6,5 п.л.; авт. вкл. 3.2 п.л.)
26. Набилкина Л.Н. Город как культурологический феномен в русской, американской и западноевропейской литературах. [Текст] /Набилкина Л.Н., Кубанев Н.А. – Шуя, 2014. – 281с. (17.5 п.л, авт.вкл. 15 п.л.)
27. Набилкина Л.Н. Феномен города в образах и символах словесной культуры [Текст] / Набилкина Л.Н., Мелешко Е.Д. – Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2017. –310 с. (18 п.л., авт. вкл. 9 п.л.).ISBN 978-5-9909906-2-3/

Научные статьи в других изданиях:

28. Набилкина Л.Н. По следам Хемингуэя: русский Париж [Текст] / Набилкина Л.Н, Кубанев Н.А. // Актуальные проблемы американистики. Н.Новгород, 2003. – С. 70-176. (0,3 п.л.; авт.вкл. - 0,2 п.л.)
29. Набилкина Л.Н. Фрагментарный герой – расколотый мир. К вопросу о генезисе «потерянного поколения» в творчестве Э.Хемингуэя [Текст] / Набилкина Л.Н., Кубанев Н.А. //Актуальные проблемы американистики. Н.Новгород, 2004. С. 246-249. (0, 3 п.л.; авт.вкл. – 0,2 п.л.)
30. Набилкина Л.Н. Тема истеблишмента в американской литературе: от критики к апологетике. [Текст] / Набилкина Л.Н. //Консерватизм и либерализм в мировоззрении США. М.: МГУ, 2005. – С. 330-339. (0,5 п.л.)
31. Набилкина Л.Н. Консервативные ценности в романе Д.О'Хары «Дело Локвудов»[Текст] // Слово и/или как власть: автор и авторитет в американской культурной традиции. М.:МГУ, 2006. (0, 5 п.л.)
32. Набилкина Л.Н. Омуты и мели модернизма: хаос и космос Джеймса Джойса [Текст] / Набилкина Л.Н. // Классические и неклассические модели мира в отечественной и зарубежной литературе. Воронеж: РАН, 2006. – С. 671-675. (0, 4 п.л.).

33. Набилкина Л.Н. Америка русского воображения как объект литературного сознания и поиска идеала //Междисциплинарное изучение литературы США как сферы контактов. [Текст] / Кубанев Н.А., Набилкина Л.Н. // М.: Макс-Пресс, 2008. С. 347-361. (0, 5 п.л.; авт.вкл. 0,2 п.л.).
34. Набилкина Л.Н. Русский образ Британии [Текст] / Набилкина Л.Н. // Британия: история, культура, образование. Ярославль, 2008. С. 22-23. (0,2 п.л.).
35. Набилкина Л.Н. Образ Нью-Йорка в восприятии русских и американских писателей [Текст] / Набилкина Л.Н, Кубанев Н.А. // Город и урбанизм в американской культуре. М.: МГУ,2013.(0, 5 п.л. ; авт.вкл. – 0,3п.л.).
36. Набилкина Л.Н. Город «больших возможностей» в изображении Джона Дос Пассоса. [Текст] / Набилкина Л.Н., Кубанев Н.А. // Ценности американской культуры вчера и сегодня. М.:МГУ, 2013.(0, 5 п. л.; авт.вкл. – 0,3 п.л.).
37. Набилкина Л.Н. Город как цивилизационная модель [Текст] / Набилкина Л.Н. // 5 Международная научно-практическая конференция «Шуйская сессия студентов, практикантов, молодых ученых. Москва – Шуя, 2012. (0.2 п.л.)
38. Набилкина Л.Н. Город как литературный текст. [Текст] / НабилкинаЛ.Н. // International Conference on European Science and Technology. Munich, Germany, 2012. – С. 737-741. (0,2 п.л.).
39. Набилкина Л.Н. Современные подходы к изучению города как культурологического феномена. [Текст] / НабилкинаЛ.Н. // Science, Technology and Higher Education. Westwood, Canada, 2013. - С. 682-686. (0,2п.л.).
40. Набилкина Л.Н. «Малые» города в изображении американских писателей / Набилкина Л.Н., Кубанев Н.А. // Американская культура в многополярном мире. М.:МГУ, 2014.(0, 5 п. л.; авт.вкл. – 0,3 п.л.).
41. Набилкина Л.Н. Имагология города как способ выражения авторской позиции / Набилкина Л.Н., Кубанев Н.А. // Проблемы филологии, культурологии и искусствоведения в свете современных исследований. Махачкала, 2014. (0,5 п.л.; авт.вкл. – 0,3 п.л.).
42. Набилкина Л.Н. Американский город глазами Ильи Эренбурга и Виктора Некрасова [Текст] / Набилкина Л.Н. // Приволжский научный вестник. №8 (24), т. 2, 2013. – С. 119-124 (0,5 п.л.).
43. Набилкина Л.Н. Травелог – лингвокультурологическая основа города и государства [Текст] / Набилкина Л.Н., Кубанев Н.А. // Приволжский научный вестник. №8 (24), т 2, 2013. – С. 124-130. (0.6 п.л.; авт.вкл. – 0,3 п.л.).
44. Набилкина Л.Н.Образ княгини Гиты – перекресток русской и европейской культур / Набилкина Л.Н., Кубанев Н.А. /Международный научно-исследовательский журнал. 2015. №10(41). С.121-123. (0,3 П.Л.; АВТ.ВКЛ. – 0,2 П.Л.).

45. Набилкина Л.Н. Мессианство: русская идея и американизм / Кубанев Н.А., Набилкина Л.Н. // Научный поиск. 2015. №2. С. 18-20. (0,3 п.л.; авт. вкл. – 0,1 п.л.)
46. Набилкина Л.Н. Проблема взаимодействия языка и социального статуса / Кубанев Н.А., Набилкина Л.Н. // Приволжский научный вестник. 2015. №12(52). С. 114-117. (0,4 п.л., авт. вкл. – 0,2 п.л.)
47. Набилкина Л.Н. Лондон в изображении Ильи Эренбурга / Набилкина Л.Н., Кубанев Н.А. // Актуальные задачи современной науки и образования: теоретические и прикладные аспекты: материалы. Международной научно-практической конференции, Смоленск, 2015. С. 16-18. (0,4 п.л., авт. вкл. – 0,2 п.л.)
48. Набилкина Л.Н. Тема Второй мировой войны в американской и русской литературах [Текст] / Кубанев Н.А., Набилкина Л.Н. // Русская литература в иноязычном культурном пространстве: монолог, диалог, полилог. Материалы международной научно-практической конференции. Саранск, 2016. С.187-194. (0,6 п.л.; авт.вкл. – 0,3 п.л.)
49. Набилкина Л.Н. Российская государственность и европейский парламентаризм [Текст] / Кубанев Н.А., Набилкина Л.Н. // Глобализация и русский мир: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Арзамасский филиал ННГУ; Фонд «Русский мир». – Саров: Интерконтакт, 2016. – С. 39-51. (0,7 п.л.; авт.вкл. – 0,4 п.л.)
50. Набилкина Л.Н. Человек между Востоком и Западом: столкновение культур [Текст] // Кубанев Н.А., Набилкина Л.Н. // Humanities, SocialStudiesandEnvironmentConference. Milan, Italy, 2016.
51. Набилкина Л.Н., Кубанев Н.А. Освальд Шпенглер и Пол Пот: закат цивилизации / Л.Н. Набилкина, Н.А. Кубанев // Шуйская сессия студентов, аспирантов, педагогов, молодых ученых «Университет – новой школе»: материалы X Международной научной конференции Шуя-Москва: Шуйский филиал ИвГУ, 2017. – С. 176.